

Буганов Валентин

По ту сторону
леса

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Колыбель

Валентин Буганов
По ту сторону леса

«Автор»

2025

Буганов В. А.

По ту сторону леса / В. А. Буганов — «Автор»,
2025 — (Колыбель)

В мире, где древние технологии неотличимы от магии, а две могущественные державы — Империя и Тиб — разделены непроходимым Сонным лесом, происходит необычное событие: на территорию Империи падает неизвестный объект из космоса. Желая больше узнать о его свойствах, Старейшина Олпе поручает Оми, разведчику из Тиба, найти метеорит. Вместе с ним на поиски упавшего объекта отправляется Ная – личная помощница Старейшины. Простое на первый взгляд задание навсегда изменит жизни Оми и Наи и станет поиском ответов на вопросы, о которых они прежде и не задумывались.

© Буганов В. А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Оми из Тиба.	6
Глава 2. Дорога. Тиб.	13
Глава 3. Расставание и встреча.	21
Глава 4. Жизнь не то, чем кажется.	29
Глава 5. Когда встречаются миры.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Валентин Буганов

По ту сторону леса

Пролог

Ночной лес озарила вспышка, с востока на запад прочертил небо метеорит, скрывшись за горизонтом. Через несколько мгновений раздался оглушительный грохот, разорвавший привычную тишину. Лес мгновенно ожил: птицы с сердитыми криками взмыли в небо, где-то недалеко пронёсся лось. Мгновение — и всё снова погрузилось в дрему, словно ничего и не было. Только дымный след напоминал о ночном происшествии.

Луна выбралась из-за облаков и с любопытством осветила небольшое лесное озеро — на его поверхности заиграли блики.

На берегу сидел человек. Он поднял голову к небу и пробежал взглядом по дымке.

— Ты видел это? — спросил человек в пустоту. — И куда же оно упало?

Он застыл, смотря под ноги, как будто задумавшись.

— Хм... Далеко. Пожалуй, гляну.

Человек встал, посмотрел на водную гладь.

— Понесу твою благодать, — обратился он к озеру, рассмеявшись, и через мгновение растворился в тени деревьев.

Глава 1. Оми из Тиба.

Часть 1. Старейшина

Оми шёл к башне Совета, гадая, что от него хотят Старейшины. Ночью с западных блокпостов прилетела весть о небесной аномалии, и он чувствовал, что его сегодняшний визит тесно связан со случившимся. Оми приходилось уже выполнять некоторые поручения Старейшин: как правило, передать весточку на другой конец света, узнать, что творится там да сям. Вот и в этот раз, скорее всего, так и будет. Только такие задания вполне обыденны, и их передавали через офицеров из стражи Совета. А тут Старейшины впервые вызвали его лично.

— Доброе утро, Рису Оми. Мне поручено Вас встретить, — приятный голос выдернул парня из размышлений.

— Доброе утро, — Оми приветственно поклонился и посмотрел на встречающего, — благодарю.

Он и не заметил, как добрался до башни Совета. Подняв голову, Оми увидел перед собой невысокую молодую девушку в стандартной золотистой мантии служки Совета. Аккуратно собранные в пучок тёмные волосы, маленькие острые ушки без украшений, спокойное выражение глаз. «Мило, но скучно», — подумал он, смерив девушку оценивающим взглядом. Она жестом предложила Оми войти в башню, и тот последовал за служкой.

Они шли в тишине. Полумрак внутри не позволял разглядеть даже стены, что находились буквально в паре метров от их плеч.

— Почему тут так темно и охраны нет? — спросил Оми, нарушив царящее вокруг безмолвие.

— В этом нет необходимости. Пространство в башне нелинейно: куда бы мы ни свернули, мы можем выйти только туда, куда позволят Старейшины.

— Весьма прагматично.

Хоть Оми и был тибийцем и вырос в столице, он всё же предпочитал держаться от Энергий подальше. Наверное, поэтому Оми и стал бардом. Шатайся по миру, пой да разноси бумаги, скупай барахло для Тиба. В каком-то смысле он даже завидовал людскому роду. В отличие от тибийцев, мало кто из людей мог управлять Энергиями. Поэтому век этого народа недолог, что, конечно же, отражалось на укладе их жизни, который так импонировал Оми. Они жили бурно и ярко, не было той мертвецкой неспешности и размеренности Тиба. Интересно, почему людям так сложно управлять Энергиями? Некоторые мудрецы так вообще считали, что людские заклинания имеют другую природу и механизмы, и с Энергиями, если и связаны, то очень опосредованно...

— Вот мы и пришли, — с улыбкой сообщила спутница, и Оми снова вынырнул из размышлений. Он стоял перед небольшой деревянной дверью, которой оканчивался весьма длинный коридор. Ни причудливых орнаментов, ни резной кованой ручки, ни изящных витражей, - ни единого украшения на ней не было. Удивившись какой-то нарочитой простоте, от которой Оми уже успел отвыкнуть, он ляпнул первое, что пришло в голову:

— Кладовая?

Служка мило захихикала:

— Вы, наверное, слишком много времени проводите среди людей.

— Наверное, — эхом отозвался Оми.

Она открыла дверь и жестом пригласила его войти. Оми переступил порог «кладовой», следом зашла и девушка. Комната оказалась неожиданно просторной, округлой формы, с высоким потолком и большими окнами по всему периметру. По бокам симметрично располагались выходы на балкон. Напротив входа стоял большой письменный стол, заваленный книгами и какими-то бумагами. Слева — полка с историческими трудами. В общем, типичный рабочий кабинет.

За столом сидела женщина неопределённых лет. Для тибийки она выглядела довольно непривычно: пускай возраст для представителей этого народа и не имел значения, они всё же предпочитали сохранять молодое тело. Энергии позволяли им не стареть долгое время и жить практически вечно. Однако сейчас перед Оми сидела далеко не юная двадцатилетняя особа. По людским меркам женщине дали бы лет сорок пять - пятьдесят.

Она оторвала взгляд от книг и посмотрела на вошедших:

— Рису Оми, приветствую Вас от имени Совета.

— Приветствую Вас, Старейшина Олпе, — слегка поклонился Оми в ответ.

Выдержав паузу, она продолжила, указав на пару кресел поодаль от стола:

— Присаживайтесь. Давайте откинем формальности, не будем тратить время.

Оми расслабленно выдохнул. Бессмысленные правила этикета, долгие ритуалы с кучей поклонов и приветственных слов и традиции утомляли. Потому он и не любил подолгу оставаться в консервативном Тибе. Оми расположился в кресле, а Старейшина тем временем продолжила:

— Всё, что мы сегодня обсудим, должно остаться между нами, — молодые люди кивнули в знак согласия. — Вы, наверное, уже слышали, что над Сонным лесом была замечена аномалия. Довольно необычный метеорит. И этот необычный метеорит упал где-то на границе с землями герцога Бера. Совет полагает, что это может быть машина Древних. От вас двоих потребуется собрать информацию и, если предположение подтвердится, доставить артефакт в Тиб. Вопросы?

— Почему Вы просите об этом лично? Если всё так, как Вы говорите, эта работа не требует такой... приватности. И... к чему сразу двое? — удивился Оми.

Ему не раз приходилось выкупать реликвии Древних. Подобный хлам никому, кроме тибских мудрецов, особо не интересен.

— Возможно, есть переменные, о которых мы пока не знаем.

«Или не хотим говорить», — подумал Оми, вслух же произнёс:

— И по этой причине я отправляюсь с напарницей, понятно. На случай «неизвестных переменных».

— Не совсем. Как раз ВЫ нужны для разрешения непредвиденных ситуаций.

Оми почувствовал небольшое напряжение внутри. Он снова посмотрел на девушку рядом. Ничем не выделяющаяся служка Совета, не более. Что-то не складывается. Это задание вряд ли будет похоже на его обычные путешествия под видом барда или купца.

— Оми, я чувствую сомнения в твоей душе.

Старейшина встала из-за стола и подошла к окну.

— Почему я? — решил спросить напрямую он. Оми прекрасно понимал, что ему скажут только то, что нужно знать. — Наверняка есть более подходящие претенденты. Я даже Энергиями толком пользоваться не умею. Я вряд ли смогу защитить... — тут он понял, что не знает, как зовут его сопровождающего.

— Токки Ная, — девушка чуть заметно кивнула, представившись.

Оми начинал понимать, что к чему, и это его разозлило. Он не любил быть ведомым, как и не любил ошибаться в своих оценках. А эта девушка оказалась не так проста, как подумал Оми, впервые увидев Наю. Его обвели вокруг пальца! Неприятный укол его самолюбия, однако.

— И кто же Вы на самом деле? — вздохнул Оми.

Старейшина сдержанно улыбнулась:

— Ная — мой личный помощник. Навыки у неё соответствующие.

Эта новость озадачила ещё больше. Личные помощники довольно сильны даже по одиночке, и скорее он станет обузой.

— Насколько мне известно, Вы много времени проводите во владениях людей и прекрасно с ними ладите. Знаете их игры и обычаи. В данном случае это намного полезнее, чем сила Энергий. Задача Наи — понять, действительно ли метеорит является машиной Древних и насколько она необходима Тибу. Ваша — если ценность реликвии подтвердится, раздобыть её и доставить сюда, не привлекая лишнего внимания. Если что-то пойдёт не так, мы полагаемся на Ваш разносторонний опыт.

Последние слова Старейшина Олпе произнесла с особым выражением. Картина в голове Оми начинала проясняться:

— Понятно. Я сопровождающий. Есть какие-то важные моменты?

— Пожалуй, нет. Как будете выполнять задание, решите сами.

Старейшина вновь села за стол и взяла какую-то книгу. Ная же, наоборот, встала, и Оми, поняв, что аудиенция окончена, тоже поднялся.

Молодые люди покинули кабинет Старейшины Олпе и направились к выходу.

— Как мне лучше к Вам обращаться? — спросил Оми.

— Ная, — коротко ответила спутница.

— Когда мы должны выдвигаться в путь?

— Старейшина попросила в этих вопросах положиться на Вас.

— Можно на «ты». Не люблю формальности. Тогда выдвигаемся послезавтра утром. Как купцы. Вы будете в роли моей помощницы. Вас устроит?

Её губы расплылись в дружелюбной улыбке.

— Устроит. Можно на «ты». Тоже не люблю формальности, — Ная посмотрела на него смеющимися глазами.

Оми это понравилось. Хоть он и не любил ошибаться в людях, в этот раз он радовался тому, что Ная оказалась не такой безликой, как он предполагал.

— Хорошо. Часть пути пройдем по небу. До границы Тиба и Диких земель. Там присоединимся к каравану. А на границе Империи пересядем на повозку.

— Разве это не долго?

— Это не вызовет подозрений. И это мой обычный путь. Тибский корабль привлечёт ненужное внимание.

— Ходят слухи об одном барде, который заходит в Тиб исключительно по делам и выбирает самые длинные пути до него. Не про Вас... тебя ли этот слух?

— А я слышал, что в башне Совета живёт своенравная сова, старая, как само дерево Башни. И что встреча с ней приносит лишь неприятности. Ты не знаешь случаем эту сову? — лукаво прищурился Оми.

— Мне совы приносили только удачу, — парировала Ная.

Они вышли на улицу, залитую ярким летним солнцем и наполненную пряными запахами зрелой листвы.

— Ну что ж. Спасибо, что проводила. Завтра займусь необходимой подготовкой и сообщу время отправления и название нашего корабля.

— Я хотела бы поучаствовать в подготовке. Как помощница купца я должна прилежно учиться, — и опять милая улыбка и озорной взгляд.

Оми она начинала нравиться. Он подумал, что идея со спутницей не так уж и плоха.

— Хорошо. Тогда жду завтра в порту в полдень. У «Лесной Бури».

— В полдень, — повторила Ная. — До завтра.

— До завтра.

Молодые люди поклонились друг другу и разошлись.

Часть 2. Подготовка

Хотя утро выдалось пасмурным, к полудню погода разгулялась и солнце уже начинало припекать. Оми стоял на причале и смотрел на Тиньго, прекрасное бескрайнее озеро. Вдали в лёгком тумане плавно опустился на водную гладь какой-то корабль. Уже много сотен лет главные сообщения между городами внутри Тиба были воздушными. Наземный транспорт крайне редко использовался в дальних путешествиях из-за довольно больших расстояний и дикого леса. Хотя Оми иногда думал о том, чтобы проехать по Тибу верхом на лошади от западных границ до восточных островов. Путешествие заняло бы несколько недель, что ему особенно нравилось.

Оми двинулся вдоль причала. Уже почти полдень, а опаздывать он не любил. Через несколько минут Оми оказался у «Лесной Бури», которая слегка раскачивалась на волнах. Внешне она сильно напоминала людские парусные корабли. Более того, у судна была выдвижная мачта и открытая палуба, и издалека оно вполне могло сойти за обычную яхту. Если верить капитану «Бури», он сделал её сам из разбитого наблюдательного катера. Судно сильно выделялось на фоне остальных кораблей, похожих на вытянутые приплюснутые шары, обтекаемые и закрытые со всех сторон, с большими ветровыми стёклами и длинными полосами смотровых окон вдоль бортов.

Недалеко он увидел Наю и направился напрямиком к ней. Сегодня его спутница выглядела иначе. Она собрала волосы в хвост, надела узкие чёрные брюки, невысокие сапоги. Образ завершала короткая куртка, удачно подчёркивающая талию.

— День добрый, — поклонился Оми.

— День добрый, — ответила поклоном Ная.

— Пойдём.

Оми уверенным шагом направился к трапу «Бури». Ная с некоторым сомнением последовала за ним.

— Тома, принимай гостей! — крикнул он.

Ная с любопытством разглядывала корабль.

— Необычный. Разве он не привлечёт внимания?

— Не там, куда мы направляемся. Там подобных поделок много.

— Сам ты поделка! — из каюты показался невысокий загорелый тибиец с крупными чертами лица. Он обладал плотным телосложением и выглядел лет на сорок — по людским меркам, конечно. Чёрные волосы мужчины были собраны в хвост. Одним словом, он больше смахивал на человека из Империи, чем на тибийца. Даже одет он был в просторную белую рубаху и брюки из тонкой кожи, чем напоминал имперских моряков. Увидев Наю, тибиец широко заулыбался и поклонился.

— День добрый! Я Тома.

— День добрый! Я Токки Ная, — девушка поклонилась в ответ.

— Ты бываешь вежливым? — ухмыльнулся Оми и протянул Томе руку на манер приветствия людей. Тот ответил крепким рукопожатием.

— Ага, сегодня день открытий. Ты вот с девушкой. В Тибе.

— Помощница. Буду учить купеческому делу.

Тома посмотрел на Наю:

— А Вы отважная девушка, раз решились путешествовать с Оми.

— Вы меня заинтриговали. Рису Оми настолько суров, что его спутникам нужна отвага? — посмеялась Ная. — У Вас очень необычный корабль.

— Вы, наверное, нечасто выбираетесь за пределы Тиба. Поверьте, в Диких землях таких много, — поскромничал Тома. — Впрочем, я рад, что смог удивить прекрасную даму.

— Тома, нам надо в Дикие земли, подсобишь? — перебил его Оми.

— Подсоблю. Завтра утром планировал отбыть. Ну ты поди уж в курсе, коли стоишь тут. Только... места маловато, так что вам в одной каюте лететь.

— Переживём, — Оми посмотрел на Наю, та лишь легонько кивнула. — Жди завтра на борту.

Попрощавшись с Томой, они спустились с корабля и неспешно направились вглубь города.

— Куда теперь? — поинтересовалась Ная.

— Проведаем моих товарищей, надо пару безделушек захватить на продажу.

— А разве не гильдия решает, что брать? — удивилась девушка.

— Гильдия? А... нет. Я не состою в ней. Я... мм... немного другого рода купец. Сейчас всё сама увидишь.

Они свернули в тёмный переулок, затем вышли на тихую улочку. По обеим её сторонам тянулась длинная полоса двухэтажных домиков, среди которых спрятались небольшое домашнее кафе и неприметная лавка, то ли книжная, то ли антикварная.

— Тётушка Со! — Оми окликнул молодую женщину неопределённого возраста — видимо хозяйку, сидевшую у входа в кафе в тени деревьев, и учтиво поклонился.

— Рису Оми, какая я тебе тётушка! — крикнула женщина в ответ, но было видно, что она рада его видеть. — Совсем страх потерял!

— Тётушка, не ворчи. Знакомься, это Токки Ная, моя помощница, — Оми кивнул в сторону девушки, — и моя спутница в предстоящем путешествии.

Ная поклонилась в приветствии.

— Очень приятно, я Кида Сами, — женщина встала и подошла к ней. — Будем знакомы, — и протянула руку.

Ная несколько растерялась: она знала много людских приветственных ритуалов, но не ожидала с ними столкнуться на улицах Тиба. Вспомнив, как пожимали друг другу руки мужчины на корабле, она протянула ладонь хозяйке и ответила неуверенным рукопожатием. Сами засмеялась:

— Всё правильно, девочка. Присаживайтесь.

Оми окинул взглядом лавку.

— Старик у себя?

— Нет, его не будет пару дней. Сказал, что хочет свидеться со старым другом.

— Хм... Не вовремя, — хмыкнул Оми, нахмурившись. Кажется, он впервые не застал старика на его привычном месте.

Сами улыбнулась.

— Он для тебя кое-что оставил на случай, если заглянешь. Пойдём.

Все трое вошли в кафе.

— Я сейчас, — и Сами утонула во мгле подсобных помещений.

Оми по-хозяйски встал за стойку и принялся рассматривать мешки с кофейными зёрнами, желая сделать себе чашечку-другую любимого напитка, а Ная с любопытством оглядывала кафе.

Внутри всё было обставлено людской мебелью. Большие стулья, высокие прямоугольные столы с изящной резьбой на ножках. Окна занавешены льняными шторами мягкого зелёного

цвета. На полках красовались разные механизмы Древних, кристаллические лампы, модели странных воздушных судов.

— Что это за корабли? Я никогда не видела подобных.

— Это старик делает, говорит, что видел такие в молодости, в Сонном лесу, — Оми, наконец, определился с зёрнами и начал варить кофе.

— Он был в Сонном лесу? — Ная искренне удивилась, что сбило Оми с толку. Кажется, он совсем запутался и до сих пор не понимал, кто же его спутница на самом деле.

— Видимо, да. Я раньше думал, что старик это так, для красивого словца говорил, но, судя по всему, всё-таки он там был.

— Был, не сомневайся, — Сами вынырнула из подсобки, держа в руках небольшую коробочку. — О, мне тоже чашечку сделай.

Ная подошла к стойке и стала наблюдать за готовкой кофе.

— А что там, в Сонном лесу?

— А об этом он никогда не говорил, — пожала плечами Сами. — Могу лишь сказать, что лес его поменял, сильно поменял. Говорят, что они с отрядом столкнулись с демонами, выжить смог только наш старик.

— А я не слышала, чтобы тибийцы заходили в Сонный лес.

— А они и не заходили, — Оми разлил кофе по чашкам и достал сладости. — По крайней мере лет триста уже. Тётушка, ты прям сегодня разоткровенничалась.

Ная вопросительно посмотрела на Оми.

— Да, ты верно поняла, он из людского племени.

— Это тебе, — Сами, проигнорировав замечание, поставила коробочку на прилавок, — Старик просил раздобыть сферы, штуки три. Ну и камни, если попадутся.

— Хорошо, — Оми допил кофе и открыл коробочку. В ней лежали пять кристаллов, похожих на те, что используют для освещения, только они были меньших размеров и слабо мерцали холодным синим светом.

— Энергетические кристаллы? — спросила Ная. — Что ты с ними хочешь делать?

— Продавать, менять. По ситуации.

— Они же бесполезны вдали от сфер.

— Эти — нет, — улыбнулся Оми. — Эти работают сами по себе, правда не очень долго.

Но людям хватает.

— А Совет знает? — в голосе Наи появился холодок.

— Знает, конечно. А вот как работают эти кристаллы — нет. Никто не знает. Только заряжать и умеют. Старик умеет, — кивнул Оми и посмотрел на Сами. Во взгляде его читалась любовь. Любовь, которую питают к матери. Любовь, полная благодарности и печали.

— Ну ладно, мы пойдём. Жаль, что старика не застал.

Сами улыбнулась в ответ:

— Мы будем ждать тебя.

Часть 3. Утро перед отправлением

Солнце только-только выглянуло из-за горизонта, лёгкий туман застилал поверхность Тиньго. В порту царили тишина и покой. Оми лежал на носу «Бури», приподнявшись на локтях и свесив босые ноги за борт, и смотрел вдаль.

— Ты меня вчера удивил. Хотя выпивка была хороша, — Тома сел рядом. Оми продолжал сверлить немигающим взглядом очертания далёких гор. Повисла тишина.

— Я вчера зашёл к тётушке и не застал старика, — неуверенно начал Оми. — Мне почему-то стало страшно. Я понял, что когда-нибудь его не станет совсем. Он же человек, а значит смертен.

— Печаль дружбы с людьми, — Тома достал трубку и стал неспешно забивать табак. — Знаешь, я давно хожу из Тиба в Дикие земли, уж не сосчитать сколько лет, но когда-то, очень давно, я был первым. И были первые знакомства. Тех людей уже нет, и их детей уже нет, и детей их детей. Но есть память о них. Вот прям тут, — он указал мундштуком на сердце.

— Со временем воспоминания размываются и искажаются, — возразил Оми. — Ты уверен, что будешь помнить их такими, как они были?

Тома неспешно закурил. Он молчал, а его мысли сейчас витали где-то далеко за пределами Тиба. В глубине тёмных глаз моряка промелькнула печаль, а губы сами расплылись в задумчивой улыбке.

— Знаешь, я даже не уверен, что знал, какие они были на самом деле, — Тома засмеялся.

— Что тут смешного? — Оми оторвался от созерцания гор, которые потихоньку освобождались от тумана, что робко отступал под первыми лучами восходящего солнца.

— Да я вспомнил слова одного бродяги, служителя Забытого Бога.

— Служитель Забытого Бога? — Оми заинтересованно склонил голову набок. Задумчивость и печаль на его лице сменилась озорной радостью. — На чётках погадал? Или по звёздам будущее напророчил?

— Лучше бы он по чёткам гадал, — Тома вздохнул, и его глаза наполнились ещё большей печалью. Он снова замолчал и принялся медленно раскуривать трубку. Красный огонёк тлеющего табака стал быстро разгораться. Оми подумалось, что, наверное, так разгорается боль и тоска в сердце, когда что-то напоминает о близких, которых уже никогда не увидишь.

— Он... был твоим другом?

— Да... он был моим другом, — словно не веря самому себе, повторил Тома. — Он говорил, что мудрость приходит с морщинами, а нам, тибийцам, это не грозит. Я тогда сильно злился на него, а он лишь смеялся в ответ.

— Тебе его не хватает? — Оми, словно ребёнок, впитывал каждое слово. Хоть Тома был давним другом и соратником, но Оми мало знал о его жизни до их знакомства.

— Иногда...

Тишина повисла над озером, солнце продолжало незаметно отвоёвывать у ночной мглы небо, а туман, словно испугавшись света, окончательно капитулировал, обнажив спокойную гладь озера.

— Ты никогда не упоминал о нём, — задумчиво произнёс Оми.

Вдалеке послышались удары колокола. Тома посмотрел на товарища.

— Должны же у меня быть скелеты в шкафу, — улыбнулся он и положил руку на плечо Оми, — Как-нибудь расскажу, пора и мне уже исповедаться. Но не сегодня.

— Как же достал этот дурной колокол, то поспать не даёт, то поболтать, — раздосадованный, Оми нахмурился. — Ладно, пора за работу.

Глава 2. Дорога. Тиб.

Часть 1. Отплытие

Ная поднялась по трапу на борт «Бури». Мачта уже была в выдвинутом положении, Тома возился с чем-то у штурвала, Оми изучал карты и делал пометки в блокноте.

— Доброе утро, Ная, - завидев девушку, поприветствовал её капитан.

— Доброе утро, Тома, — с лёгким поклоном отозвалась она.

Оми, не отрываясь от карт, махнул рукой в приветствии.

— Не обращайтесь внимания, Оми просто не любит формальности. Так-то он не грубиян.

— Она в курсе, — Оми, наконец, поднял голову. — И она не из этих.

Он показал мизинец и улыбнулся. Тома с подозрением посмотрел на Наю.

— Я не знаю, что значит данный жест, но можно на «ты», - предложила девушка. — Так даже удобнее.

— Вот и славно, — взгляд Тома упал на багаж Наи. — Один рюкзак?

— Там всё необходимое, — заверила она капитана, одарив того всё тем же смеющимся взглядом.

— Значит, все готовы, всё готово? — Оми посмотрел на Наю. Та молча кивнула.

Тома встал за штурвал и запустил движитель. Оми жестом предложил Нае сесть рядом. «Буря» стала медленно отходить от причала и набирать скорость, а парус развернулся, наполняясь ветром. Через некоторое время лёгкий гул движителя затих. Берег уже почти скрылся за горизонтом: корабль вышел за пределы взлётной акватории.

— Поднимаемся, — сообщил Тома. «Буря» мягко и неспешно оторвалась от водной глади.

— Это он для тебя, — пояснил Оми Нае. — Правда здорово?

— Да, — немного ошеломлённо произнесла она. — Так тихо, и я не чувствую Энергий. Как мы поднимаемся?

Тома довольно ухмыльнулся:

— Безделушка, немного искривляющая пространство перед нами. Энергии изолированы внутри, поэтому ты их и не чувствуешь. При попутном ветре почти никаких затрат на движение! — последнюю фразу Тома сказал с особой гордостью. — А главное, «Буря» не зависит от сфер.

Тем временем корабль набрал высоту и уже подходил к противоположному берегу Тиньго.

— Вроде тех кристаллов, что ты взял? — предположила Ная.

— Не, кристаллы работают автономно и заряжаются иначе. А эта штуковина питается непосредственно от нас — точнее, от Тома. Он рассказывал, что Знающие так и не смогли разобраться в принципах её работы. Поняли только, что они схожи с работой сфер.

— Как романтично: корабль связан душой с капитаном, — улыбнулась Ная.

Девушка посмотрела за борт. «Буря» тихо плыла над лесом, едва ли не касаясь верхушек деревьев, и можно было наблюдать за жизнью внизу, чем Ная и занялась, попутно что-то обдумывая.

Она редко покидала пределы Тиба, в основном лишь в тех случаях, когда совершала официальные визиты в Империю в роли помощницы и телохранителя Старейшины. Но Ная

знала, что имперцы пренебрежительно относились к Диким землям, считая, что там живут отсталые народы. Официальная позиция Тиба мало отличалась от взглядов Империи и гласила, что в этих краях обитают племена людей-варваров. Они поклоняются богам Сонного леса, технологиями не обладают и контактируют с внешним миром только по необходимости. А тут выходит...

— Вы говорили, что подобных кораблей много, получается, в Диких землях умеют обращаться с Энергиями?

— Нет, конечно, — Тома по-отечески взглянул на Наю. — Я имел в виду, что в Приграничье используют старые катера Империи, только немного переделывают их в Тибе. Просто мощности сфер хватает, чтобы заходить в Торград да в непогоду по рекам идти можно. Удобно для деревень.

— Поняла, — Ная вновь погрузилась в размышления.

— Я удивлён, что ты так мало осведомлена о делах в Приграничье и Торграде. Даже «Буря» тебе показалась необычной, — Оми вольготно развалился на палубе и всматривался в лазурное небо.

— А откуда у нас имперские катера? Торград далеко от границ Империи.

— С Великого похода остались, по всей степи теперь валяются, — произнёс Тома с некоторым раздражением.

— Неприятная тема?

— Немного. Кстати, Олпе просила вам кое-что передать.

Ная привыкла, что Олпе всегда сообщала только минимум необходимого, а там догадайся сам. Но чтобы вот так — частями, и через третье лицо... Такое произошло впервые, и это озадачило Наю.

Она посмотрела на Оми. Тот тоже был растерян, если не сказать ошарашен.

— Заодно перекусим. Ная, ты как относишься к рыбе?

— Вот чего ты такой козлина, а? — возмутился Оми и следом недовольно добавил, уже ни к кому не обращаясь. — Вечно вбросит и меняет тему.

— Да, я не против, — чуть запоздало ответила Ная, задумчиво оглядывая спутников. Что-то в них было общее с Олпе. Где-то в глубине сознания уже рождалась мысль, что не стоит удивляться, что Тома с ней знаком. Как Олпе сильно выделялась в Совете, так и эти двое отличались от обычных тибийцев. Может поэтому Ная и чувствовала себя рядом с Оми и Томой так спокойно, пускай и встретила их всего пару дней назад.

— Ом, учись терпению, да и история будет долгая.

— Да, да. Пойду удочки достану, — парень вроде и пытался выглядеть недовольным, но искорки азарта в глазах Оми и плохо скрываемая улыбка выдавали его с потрохами.

— Какой он непосредственный, — Ная проводила взглядом спустившегося в каюты Оми. — Это подкупает.

Между тем «Буря» плавно опустилась на небольшое озерцо посреди глухого леса, практически не потревожив зеркальную гладь воды. Тома выключил движители, и не успела Ная опомниться, как парус уже был убран.

Пространство вокруг наполняли приятные звуки леса: стрекот насекомых, пение птиц, шуршание диких зверьков в сухих камышах.

— Как хорошо, — Ная уселась прямо на палубу, опершись на руки и закрыв глаза.

— Да, хорошее место, мы тут часто останавливаемся, — Оми поднялся, держа ведро и пару удочек. Одну из них он передал Томе, а затем поставил ведро и уселся на борт, свесив ноги.

— Ну, я весь внимание... — обратился он к Томе, закинув удочку.

Часть 2. Отголоски прошлого

— С чего бы начать... Ну, что вы слышали про Великий поход?

— Это совместный поход Тиба и Империи в Сонный лес, — отчеканила Ная. — По крайней мере нас так учили.

— Старик говорил, что имперцы хотели захватить часть Диких земель, а Тиб вмешался, чтоб Империя к границам не подошла. Но в результате армию Империи уничтожили деси.

Ная перевела изумлённый взгляд на Оми.

— Не смотри на меня, я тогда тоже подумал, что старик головой тронулся. Вот только он один из участников тех событий.

— Но это было полтора века назад! — Ная не смогла скрыть удивления.

— Лес всех меняет, — вздохнул Тома. — Ну, вернёмся к нашим баранам. У Империи тогда очередной голод случился, они и решили степей отхватить сколько смогут. Вот и пошли в Дикие земли. Деси им не оказали никакого сопротивления, более того, они просто уходили вглубь степей. А вот оставленные земли быстро уничтожала засуха. Даже Силуй начал иссыхать. Победоносной войны не случилось. Тогда Империя обратила внимание на Тиб.

— Но они слишком слабы против Тиба, — возразила Ная.

— Это не так. Просто лес им не пересечь. И Силуй высох. А так имперцам есть, что противопоставить Тибу.

— Церковь с их чудесами, мудрецы. Они не только царапины умеют заживлять да фокусы показывать, — вмешался Оми.

— А ещё в те времена Империя была сильней, — продолжил Тома. — В общем, когда стало ясно, что к чему, Тиб стал готовить к обороне Торград. Близ него-то и должны были столкнуться две армии. И тогда появился одинокий деси. Он направился к имперцам...

В этот момент Тома резко подсёк рыбу и стал аккуратно подтаскивать её. Борьба длилась недолго, а когда рыбина оказалась в ведре, он довольно ухмыльнулся:

— Я опять победил. Тебе готовить.

— Блин, — Оми откинул удочку, встал к штурвалу и направил «Бурю» к берегу. — Ты не отвлекайся.

— Да. Ну так вот, деси. В общем, он сказал им, что, мол, уходите к себе, что Хранители не позволяли им приходить в степи. Ну имперцы, ясное дело, лишь хмыкнули...

— Хранители? Демоны? — вновь перебила Ная.

— Да, демоны леса. Деси их почитают, ну ты и сама должна знать, — продолжил Тома. — Короче, когда он ушёл, на лагерь упал метеорит или что-то вроде, а потом — ослепительная вспышка. Во мгновение ни лагеря, ни армии не стало. Ничего. Лишь стеклянное озеро да мусор, который пару секунд назад гордо именовался флотом.

— А как же старик?

— А старик в тот момент ушёл в разведку, ему просто повезло.

— Получается, деси обладают каким-то высокотехнологичным оружием, — произнесла Ная в пустоту.

— Они — нет, а вот Древние вполне могли. Я в руинах много всякой херни непонятной видел. Старик говорил, что и наши Энергии, и чудеса Империи, — всё это от Древних.

Тем временем «Буря» подошла к берегу. Над ней, словно крыша, нависли ветки высоких ив. Ная увидела неприметный причал вровень с поверхностью воды. Случайный путник едва ли мог его заметить: с воздуха причал закрывали кроны всё тех же ив, а со стороны озера он ускользал от взора из-за кувшинок и камыша. Приглядевшись, Ная заметила, что нижние ветки у деревьев срублены, а верхним явно помогли переплестись Энергии.

— Это вы сделали? — поинтересовалась девушка.

— Тома в стародавние времена. Теперь это наша постоянная стоянка.

— Здорово.

Тома пришвартовал «Бурю», а Оми, захватив сумку со всем необходимым, опустил трап и махнул Нае рукой, чтобы та следовала за ним. Когда все оказались на берегу, Тома занялся костром, а Оми — рыбой.

— Тома, к чему такой длинный рассказ-то был? Что упавшая с неба хрень может быть опасной, и так ясно.

Сухие ветви, найденные неподалёку от стоянки, бодро затрещали, и костёр понемногу разгорался. Ная скромно села рядом с огнём, не зная, чем себя занять.

— В летописях сказано, что обе армии пали в неравной борьбе с демонами. Пали героями, дабы остановить зло, что вышло из леса. А Ваш рассказ... — Ная призадумалась. — И Торград? Он был частью Тиба?

— В летописях всё описано так, как надо Совету. Правда порой унижительна. Скорее всего, Торград — плата за жизни тибской армии. Я подробностей не знаю.

— И всё же, к чему такой дли-и-инный рассказ? — Оми повесил над костром котелок и принялся нарезать в него овощи.

— Длинный рассказ к тому, чтобы вы понимали значимость этой вылазки. Я не закончил. Важно не то, что упавшая хрень может быть похожей на ту, что свалилась на головы имперцев. И даже не то, что она попадёт им в руки. Важно то, что этот метеорит может стать ключом к тайнам демонов и Сонного леса, да и к технологиям Древних.

— Думаете, люди уже отыскали его? — поинтересовалась Ная.

— Кто знает. Для нас лучший исход, если метеорит найдёт герцог, — подумал вслух Оми. — В Лес мне идти не улыбается. А с Хауптштадом мы, судя по всему, не договоримся. И что это Совет внезапно поверил в демонов?

Немигающим взглядом Ная смотрела на пламя костра. Хоть вопрос и был обращён к Томе, она решила ответить за него:

— Совет... У Совета нет единого мнения. Но Старейшина не сомневается. И надеется, что Сонный лес даст нам ответы и новые цели.

— Как благородно... Светлый путь в светлое будущее. Она бы с Бером сдружилась. Тома, а они со старухой не друзья случаем?

— Оми, ты что, знаком с герцогом Бером?

Ная слышала, что Бера недолюбливают из-за сложного характера, постоянной критики Церкви и отхода от общей политики Империи. Но кровное родство с императором и мощь вассалов герцога вынуждали Империю и Церковь со всем этим мириться.

Оми указал кивком головы на Тому:

— Они старые приятели.

— Тома, кто же Вы такой? — Ная не заметила, как перешла на формальный тон.

— Простой вояка, оказавшийся не в том месте и не в то время. Это неважно. Куда важнее, что с обеих сторон есть те, кто не хочет повторения трагедии. И Бер — один из них.

— Кушать подано, — довольный собой, объявил Оми, но затем напрягся, смотря куда-то на кроны ив. — О, за нами наблюдают.

Он поднялся, подобрал камень и швырнул его в ветви. Оттуда выпорхнула чёрная тень.

— Чёртова демоноглазка!

— Далековато её занесло. Не к добру.

— Да не парься ты. Заблудилась небось и на запах еды с голодухи прилетела.

Ная чуть наклонилась к Томе, шепнув:

— Ты веришь в приметы?

— Нет. Просто опасаясь Сонных тварей. Где одна, там и стая. Давайте собирайтесь. Пожалуй, продолжим путь.

— А... ааа... еда? — на лице Оми отразилась смесь недоумения и разочарования. — Блин, ты серьёзно?

— Серьёзно. Поесть можно и в дороге.

— Тьфу ты, чёртова курица. Лучше б промолчал.

Девушка совсем растерялась, но не подала виду. Она почувствовала, как напрягся Тома, да и Оми, хоть и ворчал, собрался довольно шустро. Демоноглазка была всего лишь очень крупной вороной с тускло светящимися глазами. Выглядела она зловеще, но едва ли представляла угрозу, даже когда несколько таких тварей сбивались в стаю. У деси есть поверье, что через них, демоноглазок, за миром смотрят Хранители. И это поверье у людей превратилось в плохую примету. Ну, в Империи вообще любят мистику. Но почему так отреагировали её спутники? И этот Тома, кто он такой? Знает Олпе и Бера. Жаль, что информацию получается собирать по капле.

Часть 3. Почти Торград

«Буря» набирала высоту, а в голове Наи копошились мысли, порождая всё новые и новые вопросы.

— Чувствуешь себя душой? — внезапно сказал Оми, сделав акцент на первом слове.

— Аа? Что ты имеешь ввиду? — не поняла Ная.

— То и имею. Я вот за это и не люблю Тиб: все эти недомолвки, подковёрные игры. И всё это с елейной улыбкой. Впрочем, Империя не лучше.

— Нет. Я давно при Совете и понимаю, что лишние знания могут быть опасны.

— Блин, ты знала обо всём?

— Нет, я знала немногим больше твоего.

— Хм... тогда ты нам не доверяешь?

— Доверяю.

— Почему? — Оми настороженно покосился на девушку. Та лишь непринуждённо улыбалась.

— Потому что вам доверяет Старейшина. Этого достаточно.

Повисло неловкое молчание. Ная украдкой взглянула на Тому. Тот, казалось, погрузился глубоко в свои мысли и если и слушал их разговор, то лишь краем уха.

Ная поёжилась — то ли от зябкого ветра здесь, на высоте, то ли от того, что почувствовала себя не в своей тарелке. Буквально несколько дней назад она даже не подозревала, что ей придётся покинуть Старейшину. Впервые. Внезапное, волнительное, непонятное приключение.

— С какой стати ей доверять мне? — прервал молчание Оми и спустя пару мгновений перевёл взгляд на Тому, наконец сообразив. — А, ну да, куда же без тебя! Порекомендовал меня значит.

— С какой это радости? Дурака такого.

Ная скромно засмеялась.

— А ты, Оми?

— Что я?

— Ты мне доверяешь?

— С чего бы? Я лучше последую мудрости деси: «Будь другом, и пусть время рассудит».

— Хорошие слова. Пожалуй, я тоже этой мудрости последую.

Она почувствовала, что уже не тревожится, и...

— Там демоноглазка, — Ная указала на тёмную точку вдалеке, что двигалась с южной стороны параллельно «Буре».

— Перехвати, — Тома отошёл от штурвала, и Оми ловко подскочил на его место.

— Одна, — взяв бинокль, Тома окинул быстрым взглядом пространство вокруг судна. — Странно это всё. Дай вверх и на север.

Оми стал плавно выводить «Бурю» на новый курс. Птица некоторое время продолжала лететь в прежнем направлении, но потом развернулась и устремилась за кораблём, оставаясь немного поодаль от «Бури».

— Что случилось? — Наю вновь охватило беспокойство, но теперь к нему примешалось и любопытство. Обычно её путешествия проходили на тибских лайнерах высоко в небе, где ничто и никто не мог их достать. А тут, казалось, свесь ноги с палубы — и их будут щекотать верхушки деревьев. И кто угодно мог бы выпрыгнуть из глубины пышных крон, что уж говорить о летающих тварях.

— Клятая ворона! За нами следят.

Птица, словно услышав Тому и решив, что держать дистанцию уже нет нужды, моментально сблизилась с «Бурей» и села на нос судна. Раскалённые угольки глаз впились в Наю. Оми с недоумением уставился на Тому. Нае подумалось, что он впервые видит друга в таком состоянии.

— Что ты от нас хочешь? — спросил Тома у птицы.

Демоноглазка перевела на него взгляд и после непродолжительной паузы наклонила голову в сторону, словно раздумывая над чем-то. На мгновение она застыла, а затем резко взмыла вверх и нырнула в гущу леса.

— И что это было сейчас? — Оми выглядел несколько раздражённо. — Совсем плохой стал, с птицами разговариваешь? Говорю же, с голодухи прицепилась.

Тома молчал, а после, бросив краткий взгляд на Наю, вернулся к штурвалу. Та нахмурилась. Нае показалось, что птица смотрела на неё осознанно, словно оценивая.

— Планы поменялись. На ночь не станем останавливаться, утром будем в Молемае, оттуда без меня, — прервав молчание, сообщил Тома. — Мне кой-чём глянуть надо.

— Ты ждал в порту, да? И про Наю знал? — раздражение Оми куда-то пропало, он взял себя в руки и уже со спокойствием и всей серьёзностью смотрел на товарища.

— Не ждал. Олпе связалась со мной позже. Давай, задавай вопросы, на что смогу — отвечу.

Ная не встревала в разговор и лишь внимательно слушала. Её поражала та искренность и доверие, с которыми они общались. Было ясно как белый день, что Тома многого не договаривает, и она уже давно бы засомневалась в честности друга на месте Оми. Но тот лишь немного помрачнел, и по лицу пробежала тень беспокойства.

— Да, наверное, только один. Под «мы» Старейшина имела ввиду не Совет, — это был даже не вопрос, а утверждение, внезапное озарение.

— Да, Совет не совсем в курсе. Они послали официальную делегацию, — вмешалась Ная.

— Ты... — было видно, что Оми растерялся.

— Старейшина мне действительно почти ничего не сказала, официально мы посланы на сбор слухов и поиск артефактов в северных районах Империи.

— Это была идея старика, он опасался за твою жизнь. Поэтому нужен был спектакль в порту. Тебя... вас бы схватили, будь у них уверенность, что вы владеете важной информацией.

— Старик? — грустно улыбнулся Оми. — Что ж, это бы случилось рано или поздно. А Олпе — это та самая?

— Та самая, — Тома даже немного повеселел. — Драная сова, как всегда, что-то крутит и скрывает. Но она на нашей стороне.

Оми вздохнул:

- Я... мне надо побыть одному, — ... и спустился в каюту.
Ная проводила его взглядом и вопросительно посмотрела на Тому, мол, как поступить.
— Оставь его, с ним всё нормально.

Часть 4. Ночь на «Буре»

До самой ночи все трое не проронили ни слова. Тома угрюмо стоял за штурвалом, лишь изредка посматривая по сторонам. Видимо, он всё ещё опасался появления демоноглазки, но птица так больше и не показалась. Оми ближе к вечеру подменил Тому, но как только солнце коснулось линии горизонта, нырнул обратно в каюту, и капитан вновь занял место у штурвала. Ная оставалась всё это время на палубе. Удобно расположившись на носу, девушка разглядывала проплывающие пейзажи и размышляла о недавних событиях.

Она думала о размеренной жизни в Тиббе, о спокойствии и неспешности, присущих её народу. Потом Ная незаметно для себя самой переключилась на размышления об Империи. Ей всегда было интересно, что движет этой страной. Муравейник, который ни на мгновение не замирает. Страна интриг и междоусобиц. Впрочем, Ная имела представление только о высшем свете, да и с ним она была знакома весьма поверхностно. Внешний лоск, этикет: в Империи Нае случалось бывать лишь в составе дипломатических миссий. А вот Оми, видимо, знал и ту сторону, что скрывалась за всей этой мишурой...

Наконец последний солнечный луч скрылся за горизонтом. Небо потихоньку заволакивало облаками, из-за которых застенчиво поглядывали две луны, окутывая мир вокруг жёлто-зелёным светом. Два вечных спутника, молчаливо наблюдающих за миром внизу.

— Деси считают, что раньше луна была одна, — вдруг заговорил Тома.

— Да, демоны захотели её силу, дабы уничтожить Империю и Тиб, - кивнула Ная и нараспев заговорила. — «И воспарили в небо они, и схватили золотую красавицу. И увидел брат её, как пленили сестру, и обрушил гнев свой на них. Бури, землетрясения и наводнения терзали землю много дней и ночей, руша мир и отнимая жизни. И когда осталась горстка их, взмолились они о пощаде. И утих гнев. Но не простил он земных созданий, и сестру свою уже никогда не покинет он».

— Да уж... А легенды деси гласят, что Хранители призвали вторую луну, чтобы бедствия остановить. Как думаешь, как было на самом деле?

— Ну, я теперь и не знаю, что думать, — лучезарная и игривая улыбка вернулась к Нае как ни в чём не бывало. Затем, решив воспользоваться моментом и утолить любопытство, которое её мучило полдня, Ная спросила:

— А про что говорил Оми? Что должно случиться рано или поздно?

Тома усмехнулся:

— Да кто его знает. Скорее всего, не понравилось, что его за нос водили. Ты его лучше спроси.

Становилось прохладно, и по коже девушки пробежали мурашки. Ей нравилось болтать с Томой, и она решила ещё немного побороться с холодом. Ная хотела бы о многом расспросить капитана, но она не знала, уместно ли задавать столько вопросов разом. Олпе её учила, что каждый вопрос имеет своё место и время. Но если место и было подходящим, то время точно ещё не пришло: слишком много напряжения и неопределённости.

— Держи, — вынырнув из круговорота мыслей, Ная увидела, что рядом стоял Оми и протягивал ей плед. — Холодно уже.

— Ты в порядке?

— Да, просто много неожиданных новостей. Надо было обдумать. Чаю хочешь?

Ная забрала у Оми плед и, набросив его на плечи, кивнула.

— Тома?

— Да, покрепче.

Оми исчез в каютах «Бури» и вскоре вернулся оттуда с подносом, на котором стояли три кружки и тарелка с южными сладостями. Отдав чай Томе, он ловко пробежал к носу судна и сел рядом с Наей, поставив поднос между ними.

— Утощайся.

— Благодарю. Я всё ещё помощница купца?

— Да, хотя я пока не придумал, что мы забыли в Молемае. Тома, что мы там забыли?

Капитан лишь пожал плечами, и в его взгляде явственно читалось «думайте сами».

— Я хочу посмотреть Песочные руины. Для чего я, по-вашему, подрядилась в помощницы? Мир повидать.

Оми улыбнулся. Было видно, что идея ему понравилась.

— Да, пожалуй, сойдёт.

Он отхлебнул чай, а затем задумчиво добавил:

— Как у тебя это получается?

— Что?

— Быть такой открытой и одновременно непонятной?

Ная покачала головой:

— Работа такая.

— Ну да. Что-то не подумал.

Похоже, Оми ожидал другого ответа. Но другого ответа у Наи не было. Она даже не понимала, почему остаётся загадкой для Оми.

— Как думаешь, что мы в итоге найдём? — сменила тему Ная, чувствуя себя неудобно из-за расспросов парня.

— Не знаю. Проблемы на наши замечательные попы.

Нае подумалось, что открытый, но непонятный скорее Оми, нежели она. Искренний, прямой, готовый довериться другу даже после того, как тот утаил от него связь со Старейшиной. Интересно, какой из Оми купец и бард.

— Ом, сменишь меня? — вмешался Тома. — Нужно поспать.

— А? Да, давай, — Оми поставил кружку на поднос и направился к штурвалу. Тома, зевнув, скрылся в темноте кают.

Ночь уже вступила в полную силу, ветер утих, и вокруг стояла тишина. «Буря» бесшумно рассекала воздух в жёлто-зелёном мире. Было в этом какое-то очарование. Отпив немного чая, Ная взяла кусочек щербета с фундуком. Послевкусие терпкого напитка смешалось с молочной сладостью и горечью орехов, и девушка зажмурилась от удовольствия.

— Как же уютно, — Ная ещё сильнее закуталась в плед. — Оми...

— Что?

Девушка встала и подошла почти вплотную к Оми:

— Я пошла спать.

Улыбнувшись и плотнее укутавшись в плед, Ная направилась в каюту. Краем глаза она увидела, что Оми улыбнулся в ответ. Как всегда, в голове крутилась куча вопросов, но она понимала, что её новый напарник вряд ли даст на них ответы. Пока не даст. Да и усталость уже брала своё, а завтрашний день был всё ближе.

Глава 3. Расставание и встреча.

Часть 1. Капитан

Глубокой ночью «Буря» вошла в Молемай. Тома с ностальгией в сердце оглядел порт. Хотя он и любил это место, заходил Тома сюда редко. Он застал те времена, когда Молемай служил стоянкой для исследовательской группы. Именно тут Тиб налаживал связи с загадочными деси. Именно тут Тома обрёл и потерял друзей.

Он вспомнил, как удивился причудливому переходу леса в степь и пустыню. Эти края по праву считались уникальным природным явлением. С севера город накрывал высокий тысячелетний лес, на запад уходила степь, которая на юге боролась с пустыней, что давно покорила восток до самого океана.

Томе нравилось, что город сохранил спокойствие и размеренность. Он так и остался перевалочным пунктом для исследователей древних руин и любителей дикого отдыха. Молемай был буквально пропитан духом деси — народа, который не делил мир на чёрное и белое, а расы — на своих и чужих. Сами стены здесь дарили умиротворение и безопасность. Тома очень скучал по жизни в Молемае, но прошлое не раз заставляло его пройти мимо города.

— Вот мы и на месте, — произнёс Оми. — Ну бывай.

С этими словами он спрыгнул прямо в воду. Ная, поклонившись Томе, спокойно спустилась по трапу.

— Свидимся, — привычно кинул им вслед капитан.

Оми и Ная двинулись к центру, а Тома — в сторону святилища Семи на северо-восточной окраине города. Подобные места были в каждом поселении деси, кроме Торграда. Правда, святилищами их называли больше по привычке. Для местных Семеро были скорее символами, напоминаниями о порядке вещей, их корнях.

Немного времени спустя Тома стоял перед неприметной статуей мужчины. В отличие от остальных шести у неё не было ни лица, ни таблички с выгравированным именем. То была статуя Забытого Бога.

По традиции деси у подножия Семерых стояли урны с прахом усопших — обычно около десятка у каждого изваяния. Но у Забытого Бога всегда стояла только одна. Одна-единственная. Очень и очень старая. Легенда гласила, что в ней покоится прах девочки, которая пожалела Жестокого короля и попросила Забытого Бога спасти его душу. Деси считали, что этот Бог не любит ритуалы, потому и урны рядом с ним не ставили, а эту оставил тот самый Жестокый король. Почему и зачем, никто не знает. Просто такая глупая легенда, которую поведал старый друг.

Тома положил рядом с урной горсть ягод. Такое же глупое, как и легенда, обещание...

— Командир?

Тома резко развернулся и приготовился к атаке. Недалеко от алтаря стояла девушка, деси. На вид лет двадцать пять. Хорошо сложенная, она была вооружена луком и кинжалом. Охотница или разведчик.

— Ты кто?

— Это ты — командир? — повторила девушка. Алтарные свечи бросали бледный свет на её фигуру, но лицо тонуло в ночном сумраке, и Тома не мог понять, что у неё на уме.

— Ко мне так обращались раньше. Но это было давно.
«Задолго до твоего рождения», — подумал по себя он. Хотя девушка не проявляла агрессии, Тома всё же решил держаться настороже.

— Я — Лиса. Шаман просил проводить тебя к нему.

— Ты следила за мной?

— Нет. Шаман сказал, что ты будешь тут. Я ждала.

— Вот как. И зачем я понадобился шаману? — Тома пытался собрать единую картину происходящего.

— Лес просыпается.

— Что ты имеешь ввиду? И причём тут я?

— Спроси у шамана.

— Станный у нас разговор выходит. Ладно, веди.

Лиса дважды цокнула, и из темноты показались две лошади.

— Лошади? Это где ж он ждёт-то?

— У Старого оазиса.

Он знал это место: целый остров скал на юго-востоке посреди песков. Там же располагалась и деревня деси.

— Гляжу, у тебя всё продумано, а...

— За кораблём присмотрят, — опередив вопрос Тома, ответила Лиса и протянула ему поводья. — Держи.

Тома вскочил в седло, и они сквозь ночь отправились в путь. По прямой оазис был не особо далеко, но из-за того, что дорога круто петляла между скал, она занимала довольно много времени.

Путь проходил в молчании, а затем Лиса и вовсе ушла вперёд, словно знала, что Тома не собьётся с пути. Он, в свою очередь, думал о том, что вообще происходит. Почему бы не провести встречу в городе? Как шаман понял, где его ждать? Демоноглазка? «Ну что ж, посмотрим, куда нас приведут звёзды», — прошептал он про себя.

Часть 2. Пауза

Сойдя с «Бури», Оми и Ная отправились на постоянный двор, оставив позади набережную.

— Так необычно: порт прямо посреди города.

— Это теперь. Раньше тут протекал Силуй, а когда пересох, от него только пруд остался. Вот вокруг него потихоньку и отстроились. По крайней мере, так Тома рассказывал. Большие корабли сюда не заходят, поэтому пруда хватает. Да и тем судам, что приходят, вода не нужна.

— Часто тут бываешь?

— Не особо. Раньше я приезжал в руинах порыскать, но быстро понял, что не вынеси только камни. И то, потому что тяжёлые. Хотя Тома говорил, что надо просто глубже спускаться. Но одному идти туда опасно, пока никто из глубин не вернулся.

— Так руины — это подземелье?

— Да кто его знает. Думаю, просто всё утонуло в песках. Может когда-нибудь соберу экспедицию и спущусь.

— Серьёзно? — Ная захихикала.

— А что тут смешного?

— Извини. Просто не ожидала от тебя такого услышать. Ну тогда возьмишь меня с собой?

Оми лишь улыбнулся в ответ.

Путники подошли к двухэтажному каменному дому с огромными окнами и сплошным балконом по периметру второго этажа — характерная черта архитектуры деси. На первом этаже у окон не было даже ставен. По какой-то таинственной причине деси никогда не заботились об обороне жилищ. Впрочем, по ещё более таинственной причине дикие животные на местных не нападали, и даже если случайная стая гиен и забредала в город, агрессию они не проявляли.

Над дверью красовалась нелепая вывеска с ложкой и ... подушкой? Во всяком случае, так утверждал Тома. По его словам, дочурка управляющего как-то нарисовала эту картинку на пергаменте и подписала её: «Есть и спать». И всем так понравилось такое незатейливое название, что решили оставить его, а заодно и вывеску сделали соответствующую.

Несмотря на поздний час, из окон первого этажа струился мягкий свет и доносился запах свежего хлеба.

— Пришли. Прошу, — Оми пропустил Наю вперёд.

— Доброй ночи! — из-за стойки вышла симпатичная, слегка полноватая женщина лет пятидесяти. Увидев, кто наведался в гости, она воодушевлённо крикнула. — О, Оми! С дамой! Какими судьбами? Неужели твоё сердце наконец повержено? Ай, дай тебя обниму!

Она ловко подскочила к Оми и обхватила его шею руками. Он немного посопротивлялся для виду, но было понятно, что Оми также рад встрече.

— Дядя не с тобой? Соскучилась по вам, так давно вас не видела. Уже в старуху превратиться успела.

— Не преувеличивай, Белка, ты хорошо выглядишь. А Тома пошёл к алтарю, наверное. А мы к развалинам, потом в Торград. Только отдохнём немного. Найдётся местечко?

— Одна комната есть, остальные заняты.

— Вполне.

Белка вопросительно посмотрела на Наю:

— Кровать одна.

Ная лишь улыбнулась и пожала плечами.

— Ну тогда хорошей ночи, а завтра поболтаем, — управляющая положила на стол ключ с синим камешком.

Путники поднялись на второй этаж, и Оми уверенно пошёл в дальнюю часть коридора. Ная направилась следом, по пути с интересом разглядывая внутреннее убранство. На дверях комнат, коих оказалось всего четыре, не было номеров. Вместо них — цветные утончённые узоры, на каждой — определённым цветом.

— Интересное решение, — восхитилась Ная.

— Да, у деси всё так. Просто и изящно.

Комната оказалась довольно просторной. Более того, она состояла из нескольких частей: гостиной, спальни и небольшой ванной. Убранство комнаты хоть и отличалось простотой — внутри она была обставлена лишь необходимой мебелью — но почему-то от всего здесь веяло уютом.

— Ничего себе. И во сколько нам обошлось это удобство?

— Не знаю. Завтра отработаем.

— Отработаем?

— У деси нет денег, ты разве не знала?

— Знала, конечно, но как же они ведут торговлю с Тибом?

Оми засмеялся:

— Ну Тиб, как, наверное, и Империя, просто хочет с ними торговать. Это скорее обмен, причём на условиях деси. По факту, нам нечего им предложить.

— А как же технологии?

Оми не ответил Нае. Вместо этого он хитро улыбнулся, и в его глазах появилось что-то по-мальчишески задорное.

— Загляни в ванную.

— В ванную?

— Да, пойдём-пойдём.

Они зашли в ванную комнату. Внутри почти посередине стояла ванна, от которой шла труба слива, уходившая куда-то в стену. Рядом — раковина и зеркало.

— Ничего необычного, — обвела взглядом помещение Ная.

Оми открыл кран, установленный на краю ванны.

— Всё ещё ничего необычного?

— Ну из крана течёт вода, и что? — Ная всё ещё не понимала, на что ей указывает Оми. Но вдруг она широко распахнула глаза, наконец осознав. — Стоп! Откуда в нём вода? Здесь же нет труб. Или есть?

Она стала глазами выискивать объяснение, но никак не находила.

— Труб нет. Не спрашивай, как это работает, я не знаю. Может искривление какое, как в башне.

— И тебе не интересно?

— Да не особо. Работает и ладно. Если не против, я бы хотел поваляться в ванне. Если хочешь — присоединяйся. Места хватит.

Ная взглянула на ванну, которая уже успела наполниться.

— Может чуть позже.

— Хорошо. Будут вопросы — я тут, — напоследок бросил Оми и, взяв какую-то бутылочку, вылил её содержимое в воду.

Ная вернулась в гостиную и прилегла на диван. Из ванной доносился запах целого букета трав. Тихо тикали часы. Внутри светящихся камешков в стенах лениво бегали огоньки. Света от них было немного, но его хватало, чтобы создать приятную и умиротворяющую атмосферу. Ная подумала, что так, наверное, и выглядит волшебство из сказок.

Незаметно для себя она погрузилась в сон.

Часть 3. Шаман

До деревни Тома и Лиса добрались ещё до рассвета, но зарево на востоке уже намекало на скорый подъём солнца. Тома смотрел на Лису. Она не проявляла и толики усталости, хотя Тома изрядно растерял сил. Возможно, сказывалось напряжение из-за птицы, а может бессонная ночь. Хоть тибийцы во сне не особо нуждались, спать всё же время от времени требовалось.

— А ты, гляжу, не устала, — обратился он к Лисе. Та на мгновение задумалась.

— Устала.

Тома лишь покрутил головой. Лиса казалась странной даже для своего народа.

— Куда идти?

— За мной, — как будто из ниоткуда возник рядом с ними мужчина неопределённого возраста. Одет он был в просторную рубаху навыпуск, простые узкие брюки да шлёпки на босу ногу. Обычно подобное носили шаманы деси.

— Я рад, что Вы решили нас посетить. Хотел попросить Вас об одолжении.

Мужчина жестом предложил пройти к дому, стоявшему неподалёку. Томе шаман показался очень близким и знакомым, но в то же время чужим. Капитан мог поклясться, что видел этого человека много раз, но никак не мог вспомнить, где и при каких обстоятельствах. Будто

это был очень близкий друг, воспоминания о котором кто-то стёр, и лишь где-то глубоко в сердце осталось эхо прежней дружбы. Это был явно необычный шаман.

— Мы не знакомы, — внезапно ответил тот.

Тому аж передёрнуло. Он что, читает мысли?

— Я бы представился, но имя своё я забыл. Местные меня зовут Шама.

— Я Тома, будем знакомы.

В голове у Тома вертелся вопрос к шаману, который вызывал нестерпимый зуд любопытства. Но опыт подсказывал, что стоит подождать. Или не ждать. Или ждать. Будь что будет.

— Позвольте вопрос?

Шаман кивнул.

— Мне показалось, что Вы знали, где меня искать, но ещё утром мой путь и близко не должен был пролегать к Молемаю. Как такое может быть?

— Птица, — коротко ответил шаман.

— Птица?

— Да, демоноглазка, что Вы встретили над Лесом.

— Служишь Забытому Богу?

— Нет, — улыбнулся шаман, — я не могу ему служить. Демоноглазка была у Вашего друга, и я предположил, что, увидев птицу, Вы захотите навестить его.

Тома насторожился ещё больше: шаман не предположил, он точно знал. Но откуда? Того друга давно нет. Да и другом ли он был? Тома считал, что слишком поздно понял, кто его настоящие друзья. К сожалению, уже после того, как многих не стало.

— Ладно, Вы явно не просто шаман. И от одолжения отказаться я не смогу?

— Сможете, но это не в Ваших интересах. Лес проснулся и решает, что будет с миром. Ему хочется знать, что и как теперь устроено. А Вас я прошу показать Лесу Тиб.

Тома нахмурился: Лес менялся, это было заметно. Но как Тома должен показать ему Тиб? Экскурсия для демонов, что ли?

— Лес будет наблюдать через Лису. Что показать, решать Вам.

— А если я откажусь?

— Скорее всего Тиб будет поглощён Лесом.

— А что Лес хочет видеть?

— Этого я не знаю. Могу лишь сказать, что все вы тут только потому, что это интересно Лесу.

— М-да. Ну и задача...

— Вы будете не одни.

Между тем они подошли к дому. Шаман указал на вход:

— Некоторые ответы Вы найдёте там. Здесь же я Вас оставлю. Лиса, до встречи!

Тома инстинктивно глянул на спутницу, а когда вернул взгляд, шаман уже исчез. Ну что ж, это деси, непонятные и загадочные. И тем притягательные.

— Сука! Я вспомнил! Сука, я его убью! Сраный божок! Нае... Тома?!

В дверном проёме стоял мужчина лет сорока пяти с проседью в волосах, поджарый. Его сложно было отнести к деси, на имперца он также не смахивал. На нём тоже были одежды местных, за исключением длинного халата из странной ткани. Тома знал этого человека. Он был родом из другой, давно забытой жизни.

— Ты? Ты же погиб. Как?

Мужчина присел на порог, упёршись руками в колени. Гнев, обуявший его мгновение назад, безвозвратно исчез. В глазах осталась лишь печаль.

— Я же говорил, что я не хозяин ни своей жизни, ни своей смерти. Ты повзрослел.

Некоторое время они молчали. Молчала и Лиса, словно понимала важность момента. Тома заговорил первым.

— Знаешь, на днях вспоминал тебя. И я рад, что ты жив.

— Я тоже рад, что ты жив. А остальные?

— Вульф и Сами. Много лет прошло, — Томе показалось, нет, он был уверен, что для старого друга время давно остановилось. — А давно ты тут?

— А кто знает? Ну, судя по воспоминаниям, пару лет. Лиса, мне мозги не полоскали?

Лиса лишь удручённо посмотрела на него.

— А, к чёрту! — мужчина неожиданно бодро и резво вскочил на ноги. — Ну и зачем я понадобился?

Тома пожал плечами и улыбнулся:

— Я не в курсе. Зная тебя, думаю, они просто хотят тебя спровадить.

Тома расслабился. Всё происходящее походило на сон. Но перед ним стоял старый соратник, который всегда прикроет спину. И уже неважно, куда заведут дороги жизни.

— Ну я не против, девчонки и выпивка ждут. Подробности расскажешь в дороге. Только заскочим к ней?

— Конечно, старый друг, — Тома перестал сомневаться, кто перед ним. Да, это тот самый сумасбродный жрец, служитель Забытого Бога. Противоречивый, неутомимый, добродушный и, как оказалось, верный товарищ. Правда, с кучей тайн, но у кого нет скелетов в шкафу?

Мужчина перевёл взгляд на Лису:

— Только не говори, что она с нами! Эх... ну ладно.

Тома посмотрел на Лису, но та лишь отрицательно мотнула головой.

— К полудню будете готовы?

— Всё моё всегда со мной, у неё тоже. А вот тебе явно надо бы отдохнуть, не бережёшь ты себя, брат. Заходи в дом.

Часть 4. Новый попутчик

Ная открыла глаза. Судя по солнцу, уже приближался полдень. Она лениво потянулась и встала. Оми в комнате не было. Из окна доносились редкие звуки суматохи. Что ж, надо включаться. Неспешно умывшись, приведя одежду в порядок, Ная решила спуститься вниз.

Вчера в полутьме она толком не разглядела нижний этаж. Но теперь, когда солнечные лучи проникали внутрь, Ная отметила, насколько просторным был холл. Столов стояло явно больше, чем того требовалось на четыре комнаты. За некоторыми из них сидели люди. Причём, к удивлению Наи, это были деси. Оми стоял у стойки и беседовал с хозяйкой.

Ная на мгновение задержалась на лестнице. Взгляд её невольно остановился на одиноко сидящем мужчине. Сложно было сказать, сколько ему лет. Тридцать? А может и все сорок пять? Он не был похож ни на деси, ни на имперца. Наверное, именно это и приковывало взгляд.

Мужчина не спеша завтракал и читал какую-то книгу. Словно почувствовав на себе взгляд, он прервался и посмотрел на Наю, прямо в глаза, чем немного её смутил.

— Доброе утро. Вы что-то хотели?

— Нет, нет, извините, — Ная смутилась ещё больше.

— Да всё в порядке. Поймать взгляд красавицы всегда приятно, — мужчина непринуждённо улыбнулся.

— О, ты проснулась? Я тебя ждал, — Оми подошёл к ближайшему столу. — Присаживайся.

Ная опустилась напротив Оми и украдкой посмотрела на читавшего мужчину. Он продолжал трапезу как ни в чём не бывало.

— Белка сейчас принесёт завтрак, я на свой вкус заказал, ничего?

Ная молча кивнула, дав понять, что её всё полностью устраивает.

— Я подумал, что раз уж мы делаем крюк, можно в руинах покопаться, сферы поискать. С тобой сможем чуть глубже зайти.

— Решил не затягивать с экспедицией? — Ная улыбалась.

— Ага, — Оми уже почти и забыл, о чём вчера говорил, потому с удовольствием поддерживал её. — Думаю, с твоими навыками вполне можно ниже зайти. Нам по пути, а день-два погоды не сделают. Всё равно ждать, пока слухи о метеорите поползут.

— Ты уверен? А если не успеем? — Ная немного сомневалась. В голове промелькнула мысль, что Оми просто хочет воспользоваться моментом, ведь неизвестно, будут ли они возвращаться вместе, а в руинах она ему пригодилась бы.

— Успеем. Если машину было возможно достать, её уже достали и спрятали. А если она в Лесу, туда никто не полезет.

Звучало логично, и Ная уже думала согласиться, но...

— Тебе просто нужна моя сила, да? — она пристально посмотрела Оми в глаза.

— Да. Я же говорил, там опасно. А так шансы вернуться весьма высокие. Ну и тебе себя испытать.

— Спасибо за честность.

— А как иначе.

Мужчина, тот самый, что привлёк внимание Наи, громко хлопнул книгой, встал и подошёл к их столику.

— Извините, ненароком поймал пару слов из вашего разговора. Вы собираетесь спуститься в руины?

Оми посмотрел на него. Шаман. Тут?

— Кто Вы? — Оми не нравилось, когда вторгались в его пространство вот таким вот образом.

— Я Шама, Белка меня знает. Прошу извинить, если показался грубым, я очень давно не общался с людьми.

В тот же момент подоспела Белка с подносом с несколькими тарелками и кувшином.

— Держите, ваш завтрак. С пылу с жару. Шама, опять к людям пристаёшь?

— Нисколько, — шаман примирительно поднял руки. — Мне показалось, что ребята думают в руины спуститься, хотел им предложить помощь.

Белка посмотрела на Оми:

— Вы серьёзно?

— Да, старику сферы нужны, я обещал. А тут мимо пойдём.

— Ну тогда, — Белка бросила взгляд на Шаму, — идёшь с ними. Это не обсуждается.

— А чем Вы нам можете там пригодиться? — спросила Ная.

— Ну я хорошо их знаю, особенно нижние этажи. Буду проводником.

— И что взамен? — Оми прекрасно понимал, что этот человек не альтруист.

— Хорошая компания по пути в Империю.

— Вы серьёзно? Зачем мы Вам? — Оми смерил Шаму скептическим взглядом, пытаясь понять, что же хочет этот тип и кто он вообще. Он, как и Ная, отметил необычный облик мужчины.

— Как я уже упомянул, я давно не общался с людьми. Оттого и говорю плохо, изъясняюсь непонятно. Я провёл в отшельничестве очень много лет. И мир в нынешнем виде мне непонятен. Белка мне про Вас рассказывала. Вы купец и бард. Много видели, много знаете. А я хотел бы глянуть мир. Понимаете?

— Да. Вы неплохо говорите для того, кто... плохо говорит. Нужно подумать. Дайте мне пару часов.

Шаман поклонился и вернулся за свой стол, где продолжил чтение. Оми посмотрел на Белку.

— Кто он такой? Странный больно.

— Он отшельник из Леса, иногда выбирается. Это тот самый шаман, который меня спас, когда я в руинах заблудилась.

Оми глянул в сторону мужчины.

— Ты же была совсем маленькой. Он должен быть уже дряхлым стариком. Даже шаман.

— Ну и ты меня юной застал.

— Я тибиец. А он... кстати, он же не деси, да?

— Ну мама говорила, что Шама из первых деси.

— Серьёзно? — у Наи горели глаза. Она читала про них. Легенды гласили, что первые деси застали Древних. И тут один из них.

Оми посмотрел на Наю. Хоть знакомы они были всего ничего, но он уже понимал, что её любопытство неудержимо.

— Ная, а эти первые, что ты про них знаешь?

— Ну они появились тут до Империи и даже до Тиба, они учили первых шаманов деси и общались с Семью.

Оми помотал головой.

— Они могут быть опасны?

— Шама только для себя опасен, — засмеялась Белка.

— Ну в Лесу он выжил, — Оми не хотелось брать в попутчики незнакомца, но тот, видимо, знал руины.

— Аааа... ладно. Ная, если что, полагаюсь на тебя, я не комбатант.

— Хорошо, — Ная воодушевлённо закивала. Она уже составляла в голове список вопросов, которые обязательно задаст новому попутчику.

Оми подошёл к столу, за которым сидел загадочный отшельник.

— Мы согласны. Я Оми, мою попутчицу зовут Ная, — он протянул руку.

— Рад знакомству.

И они пожали друг другу руки.

Глава 4. Жизнь не то, чем кажется.

Часть 1. Что-то глубоко внутри

— Ну что ж, расскажете, что ищите в руинах?

Все трое расположились за одним столом. Молодые люди завтракали, а отшельник просто сидел, подперев руками подбородок.

— Мне нужны сферы, ну и кристаллы, если попадутся, — ответил Оми.

— Сферы? — задумался Шама. — Вроде тех, что ваши используют для распределения Энергий?

— Да, наверное, с яблоко такие. Для зарядки кристаллов.

— Ну это легко.

— Да чётр его знает, руины хорошо обчистили.

— А твой друг пессимист, — отшельник перевёл взгляд на Наю. — Ну а ты?

— Я? — встrepенулась Ная. — Я просто хочу посмотреть.

— Ясно, экскурсия с сувенирами. Устроим. Когда выходим?

— Когда будешь готов? — Оми уже дожеввал завтрак и теперь допивал чай.

— Всегда готов! — Шама поднял согнутую в локте руку на уровень лба.

— Какой странный жест, — отметила Ная.

— Это приветствие одного славного ордена из прошлого, — улыбнулся Шама.

— А что с ним случилось?

Шама пожал плечами:

— Не бери в голову.

Оми смотрел на отшельника:

— Смеёшься над нами?

— Ни в коем разе. Я живу так долго, что многое потёрлось в памяти: в голове-то всего не удержать, — Шама дружелюбно улыбался.

— Странный всё же ты. Эх... ладно. Ная, я пойду транспорт поищу какой-нибудь, — Оми решил прервать дурацкий разговор.

— Лошади подойдут? — вдруг спросил Шама.

— У тебя ещё и лошади есть?

— У меня нет, а вот у Белки есть. И мы можем их одолжить.

— А как их возвращать потом? Я не планировал в Молемай возвращаться.

— Не беспокойся. Пока лошади в землях деси, они сами найдут дорогу обратно. По звёздам, — ткнул пальцем вверх отшельник.

Оми покачал головой, глядя на Шаму. Знакомое напряжение пролилось по телу. Он снова чувствовал себя ведомым. Однако здравый смысл говорил, что это лучшее решение, простое и надёжное. Нехотя он проговорил:

— Ладно. Мне поговорить с Белкой?

— Да я сам, — ответил Шама, подняв руки как будто в знак примирения. И внезапно закричал. — Белка! Дай лошадок покататься!

— Ой, какой же дурак, — бросила в воздух Белка и громко ответила отшельнику. — Бери! Стойла сам найдёшь?!

— Пойду по солнцу! — снова крикнул Шама, а затем спокойно добавил, обращаясь к Оми. — Готово.

— Твою ж налево, — всё, что нашлось в ответ у Оми.

— Ну, как будете готовы, жду вас у лошадок.

Шама поднялся из-за стола и пошёл к выходу.

— А, кстати, Ная, чёрное или белое?

— Чёрное, — девушка, не успев сообразить, выпалила то, что первое пришло в голову.

— Замечательно, — и Шама, сделав шаг на улицу, растворился в ярком утреннем солнце.

Оми так и остался сидеть за столом, собираясь с мыслями. Что-то не так с этим Шамой.

Что-то не так.

— Белка, он всегда такой... эм?

— Чудной? Это он ещё не чудит, — улыбаясь, ответила Белка. — Не волнуйся, он надёжный. Просто другой, всё-таки большую часть времени он проводит в Лесу.

— А мне он понравился, — внезапно заговорила Ная. Она предпочла не вмешиваться в разговор между Оми и Шамой, но с удовольствием наблюдала за ними. — Он такой открытый и живой!

— Ну старик тоже с прибабахом, — произнёс Оми в воздух и подумал, что может оно и к лучшему. Старик — один из немногих, кто его всегда понимал и поддерживал. Тётушка говорила, что Лес сильно изменил старика и до этого он был другой — нетерпимый и вспыльчивый.

— Оми, — Белка присела рядом и погладила его по голове, — всё будет хорошо, не волнуйся.

— Почему ты так уверена?

Выдержав небольшую паузу, Белка вдруг задала Оми вопрос:

— Помнишь, как я за тобой всё хвостом бегала, проходу не давала?

Оми улыбнулся, вспомнив милую пронырливую девчущку деси, которая всюду таскалась за ним, подстерегая порой его в самых неожиданных местах. Это было мило, но иногда и раздражало.

— Забудешь такое!

— А потом перестала, да?

— Ну да, помню, к чему ты?

— К тому, что я все глаза из-за тебя проплакала. Шама тогда сказал, что это сейчас, пока я молода, ты для меня такой, а потом ты мне как сын будешь. Сказал: «Подумай над этим. Тибийцы долго живут и взрослеют также». Знаешь, прав он оказался. И вообще всегда словом и делом помогал. Я уж не знаю, зачем Шама решил с вами пойти, но уж точно не чтобы навредить. Он много знает, слушай его, учись.

Оми смотрел на Белку. Он познакомился с ней, когда она была совсем юной девушкой, и помнил её наивной сорвиголовой. Сейчас же это была умудрённая жизнью женщина, старшая сестра. Он чувствовал, что к ней стоит прислушаться. Более того, он этого хотел. И это было странно.

— Оми, всё в порядке? — спросила Ная.

— Да. Всё в порядке, просто подумал, как же странно устроен мир. Пойдём собираться.

На этих словах Оми встал из-за стола. Ему вдруг захотелось вернуться в те времена, когда он был совсем юн. Хоть ему было немного неловко, он набрался мужества и сказал:

— Белка... сестрёнка, накидаешь снеди в дорогу?

Белка лишь улыбнулась:

— Конечно, брат.

Часть 2. Пески

Из города вышли уже скоро. Солнце только начало лениво клониться в сторону горизонта. Впереди расстилалась бескрайняя пустыня, и лишь каменные остовы, изредка торчавшие из песка, напоминали о том, что раньше тут кипела жизнь и процветала цивилизация.

Двигались все друг за другом. Впереди шёл Оми, за ним Ная, а чуть поодаль, в стороне от них, ехал Шама. Оми поглядывал на него краем глаза и размышлял, к каким именно руинам им направиться. Времени оставалось немного, а в ближайших к ним давно уже не было ничего, кроме песка и камней.

Ехали в тишине, и покой пустыни нарушал лишь лёгкий ветерок, который гонял песок и редкие перекасти-поле. Задумавшись, Оми поднял глаза к небу и увидел маленькую точку, кружившую над ними. И вспомнил про демоноглазку.

— Ная, как думаешь, это та же птичка? — Оми кивком указал вверх.

Ная подняла голову и прищурилась, высматривая демоноглазку.

— Думаю, да. Это весьма вероятно.

Точка ещё немного покружилась на ними и ушла на север, в сторону Леса.

— Не нравится мне это. Тома не зря нервничал.

Оми украдкой поглядывал на отшельника. Тот ехал как будто в глубокой задумчивости, обводя взором пустое пространство перед собой. Внезапно он моргнул, словно резко проснулся, и вопросительно взглянул на Оми.

— Ты что-то хотел спросить? — прокричал Шама и направил лошадь к Оми.

— Возможно, за нами следят. Одинокая демоноглазка. Уже второй раз с ней пересекаемся.

— Следят, но не демоноглазка, а твои соотечественники. Ещё с города, — Шама ответил так, как будто это само собой разумеющийся факт, не требующий внимания. — А о птице не беспокойся.

— Откуда ты это знаешь?

Шама поднял руку, и на неё уселась демоноглазка, очень похожая на ту, которую они встретили в пути. Это произошло так внезапно, что Оми даже не заметил, с какой стороны она подлетела.

— Воздушная разведка, — усмехнулся отшельник.

— Это не та самая... — включилась в разговор Ная.

— Да, та самая. Было любопытно посмотреть вас поближе.

Шама достал из сумки кусочек мяса, дал его птице, и она вспорхнула в воздух и резко залетела за спину ребят. Когда Оми повернул голову, демоноглазка уже пропала из виду.

— Ты кто такой? — Оми напрягся и мысленно приготовился к бою.

Шама посмотрел себе за спину. Сначала через правое плечо, потом через левое. Потом вопросительно взглянул на Оми.

— Кто? Я? — Шама сделал вид, что удивился.

— Не придуривайся. Или ты говоришь, кто ты и зачем за нами увязался, или вали.

Оми чувствовал, что закипает, что ему однозначно не нравилось. Так недолго и контроль потерять, а там и ошибку допустить.

— Забытый Бог, — совершенно спокойно представился Шама. — А что это меняет?

— Твою мать! Ная, поехали, — не смотря на девушку, scomандовал Оми и добавил, бросив злой взгляд на отшельника. — Увижу твою птицу — сверну ей шею.

Шама лишь поднял руки в знак примирения, улыбнулся и направился на юг. Оми долго сверлил недобрыми глазами спину Шама, и когда тот скрылся за очередной дюной, выдохнул.

— Вот же сука, — ещё раз вздохнул Оми и слегка толкнул лошадь, направив её на запад.

— Оми, что с тобой? — Ная обратилась к нему, провожая взглядом Шаму.

— Не нравится мне всё это, — признался Оми, когда Ная поравнялась с ним. — Отшельник этот... Забытый Бог. Ага. Как думаешь, за нами реально могут следить?

— Вполне, — Ная выглядела как никогда серьёзной. — И ничего хорошего это нам не сулит.

— Он сказал, что они тибийцы.

— Именно поэтому. С имперцами я справлюсь, по крайней мере тут. А вот насчёт тибийцев... Ты же понимаешь, что это могут быть не рядовые ребята?

— Пожалуй, ты права, — Оми немного расслабился. Парадокс, но в сложных ситуациях, в безвыходных положениях он становился собранным и спокойным.

— Ладно, давай дела делать, а проблемы будем решать по мере поступления. Тут недалеко есть высотка. Она полностью в песке, через неё можно спуститься.

— Какая высотка? Спуститься? Куда?

— На нижние уровни, — Оми посмотрел на Наю, словно на несмышлёного ребёнка, а потом чему-то внутри себя улыбнулся. — Я же рассказывал. Тома считает, руины — это лишь верхушка города, который тут находился. Всё занесло песком. Он думает, что город накрывал гравитационный купол, на который этот песок осел. С веками его нижние слои окаменели, поэтому там, внизу, — Оми кивком указал себе под ноги, — гигантская пещера, в которой целый город. Вроде это ему кто-то из деси рассказывал.

— Поняла, — улыбнулась Ная. — Я картинку попроще представляла.

— Это лишь слухи. Причём слухи среди деси.

— А как же наше поручение? Вдруг не вернёмся?

Сказано это было чересчур спокойно, но от Оми не ускользнула лёгкая усмешка в словах Наи, и он улыбнулся.

— Полагаю, основную часть работы мы уже сделали. Как думаешь?

— Не знаю, — пожала плечами Ная, — я плохо играю в шахматы.

Лёгкая улыбка коснулась лица Оми, и он задумчиво посмотрел вперёд. Шахматы... Что-то он сомневался, что Ная плохо в них играла. Уж слишком мало удивляется и легко соглашается на авантюры, которые явно съедят время и поставят под угрозу всю миссию. А она далеко не наивная дурочка. Они же вроде бы должны спешить. Машина империи не такая уж и неповоротливая и может быть очень эффективной. Быстро найдут и спрячут. И скажут, что не было ничего. А если и было, так это в Лесу. Кто ж туда в здравом уме полезет?

А ещё этот отшельник. Козырной король на шахматной доске. Интересно, что он вообще хотел? С одной стороны, Белка ему доверяет. И, похоже, давно знает. С другой стороны, эта птица. Мог ли Шама знать, что они из-за неё свернут? Эх, не надо было его гнать. Да и что это вообще было?! Завёлся как мальчишка.

— Ная, а что ты думаешь про Шаму? — Оми всё также вглядывался в линию горизонта, где сквозь марево прорисовывалось полуразрушенное здание.

— В смысле?

— В прямом. В самом что ни на есть прямом.

— Забавный, интересный, непонятный, хм... — Ная задумалась, — искренний?

— Ты ему доверилась бы?

— Не знаю. А ты?

— И я не знаю, — задумчиво произнёс Оми. Хотя раньше он бы ответил, что однозначно нет. Доверять можно только проверенным. Слишком, слишком часто Оми обжигался. Но что-то, противоречащее его логике и здравому смыслу, подсказывало: доверять отшельнику можно. Мысль эта Оми пугала, и пугала очень.

— А ты решил, что будем делать с хвостом?

Оми кивнул:

— В руинах Энергии работают хуже, если что, думаю, смогу тебе подсобрать.

Может Энергиями он толком и не владел, но в ближнем бою мог за себя постоять.

Часть 3. Незнакомцы

До нужных руин они добрались почти затемно, солнце уже скрылось за горизонтом, даже сумерки отступали, отдавая небо звёздам и лунам. Руины действительно были верхней частью большого здания. Буквально пара этажей, которые очень сильно занесло песком. То, что осталось над поверхностью, представляло собой унылое зрелище: огрызки стен с пустыми проёмами, которые когда-то были окнами. Всюду разбросаны непонятные металлические конструкции, порядком съеденные ржой. Даже угадывались остатки крыши. Руины выглядели настолько ветхими, что, казалось, подуй ветер посильнее — и всё окончательно рухнет и превратится в груды кирпича и бетона.

— Лошадей оставим внутри, только не привязывай, — Оми показал на ту часть здания, где ещё сохранилась крыша. — Если что случится, они вернутся без нас, для деси это будет знак.

— А как они узнают, где нас искать?

— Лошадки покажут, — улыбнулся парень.

— Умные, — Ная погладила кобылу.

— Да. Деси вообще с живностью на «ты», дети солнца и травы. Так их Тома называл.

Пока Ная занималась лошадьми, Оми разгрёб вход в какую-то шахту и стал готовиться к спуску. Закрепив верёвки, он принялся проверять снаряжение.

— Там глубоко? — спросила вернувшаяся Ная, аккуратно заглядывая в черноту шахты.

— Не знаю, до конца никогда не спускался, — Оми лишь пожал плечами. — Можем посмотреть.

— Обязательно посмотрите, — сказал незнакомый голос.

Оми резко развернулся, выхватив как будто из ниоткуда длинный кинжал. Ная же обернулась неспешно: видимо, она и так чувствовала, где стоят незнакомцы. Их было двое. Оба тибийцы.

У неё в руках появилось лёгкое свечение, заиграли искорки. Но потом свечение исчезло. Девушка если и удивилась, то виду не подала. А вот их оппоненты явно обратили на это внимание и даже не попытались использовать Энергии. Вместо этого один из них снял с пояса небольшой топор, а второй достал сферу вроде тех, что Оми таскал для старика.

— Давайте не будем усложнять, — сказал всё тот же незнакомец. — Нам нужна лишь информация, драться не к чему. Да и шансов у вас против нас нет. Скажете — и мы уйдём. Только лошадей заберём.

Оми понимал, что незнакомец прав: сфера в его руках позволит тому некоторое время использовать Энергии. Стоило это предусмотреть. Но что теперь об этом думать.

— Какая? И к чему вам лошади? — Оми стремительно продумывал план отхода. Впрочем, вариант был только один — вниз.

— Олпе, — спокойно пояснил незнакомец. — Что она вам поручила?

— Может для начала представиться? — Оми тянул время, пытаясь найти выход. Что-то ему подсказывало, что ни он, ни Ная не смогут дать ответ, который удовлетворит этих ребят.

— Мы от Совета, это всё, что вам надо знать. Ну так что?

— Если вы от Совета, то в курсе, — в разговор включилась Ная. Она вышла немного вперёд, слегка загоразивая напарника, давая ему время и место для манёвра.

— В курсе, вот только Империя в другой стороне, — голос подал тот, что с топором. — Так что давайте вы расскажете, зачем вы тут, и закончим. А завтра вернётесь в Молемай.

Оми засмеялся. Даже прослезился.

— Твою ж... Мы просто решили полазить по руинам, набрать хлама на продажу. Но вы ж не поверите.

— Не поверим, — ответил тибиец со сферой. Оми для себя их так и обозначил: первый — Сфера, а второй — Топор.

— И что будем делать?

— Скорее всего они отрубят нам головы, — как-то уж слишком спокойно сказала Ная. — Так ведь?

— Так, — подтвердил Топор.

— Это ещё зачем? — спросил Оми и как бы невзначай подтолкнул к ногам Наи конец одной из закреплённых верёвок.

— Чтобы потом покопаться... в ногах, — начала отвечать Ная и поняла, что оговорилась. Она резко подхватила верёвку и бросилась в проём шахты. То же проделал и Оми.

... Но они врезались в невидимый барьер, а потом подскочил Топор и привычным движением оглушил сначала Наю, а потом и Оми.

Часть 4. Добрый враг

Ная очнулась связанной. Кто-то заботливо усадил её у стены. Рядом сидел Оми, чьи ноги и руки также туго стянула верёвка. Недалеко от них горел небольшой костёр, у которого расположились их новые знакомцы Сфера и Топор. Сидели молча. Казалось, каждый думал о своём.

Ная попробовала было что-то сделать с руками, но быстро поняла, что связана на совесть. Оми не двигался и смотрел на пламя костра.

— Как думаешь, чего они ждут? — вдруг спросил он.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну я уже давно пришёл в себя, они это видели, но даже не подошли. И не похоже, что нас куда-то повезут.

— Не знаю. Им проще всего отрезать нам головы и вернуться к начальству.

Оми посмотрел на Наю с каким-то непонятным весельем:

— Что за любовь к отрезанию голов? В доказательство смерти? Наши смерти и так отражаются на древе.

— Для сканирования. Узнать, что нам известно.

— А, вот оно как. Практично.

— Ага, — Ная вздохнула. Она прекрасно понимала, что Совет за ними будет следить, но чтобы опускаться до такого! Тётя оказалась права, Совет давно сгнил.

Наконец Сфера, хлопнув себя по коленям, словно принял какое-то решение, встал и подошёл к ним. Он не стал стоять над Оми с Наей, а просто уселся рядом и с минуту молчал.

— Вот зачем вы свернули, а? Дошли бы до Торграда, мы вас передали бы. Эх... Ная, ты же понимаешь, что мы не можем просто сказать, что вы на экскурсию сюда пришли. Монах этот ваш. Чего вы вдруг разминулись, как только нас заметили? Что мне в отчётах-то писать?

Ная просто сидела и смотрела в пространство. Ситуация неприятная. И даже опасная.

— Говоришь так, будто тебе все равно, — внезапно сказал Оми.

— Мне — да, — усмехнулся Сфера.

— Ну так отпусти, скажи, что потерял нас, — с какой-то усталостью произнёс Оми и откинул голову назад, упёршись затылком в стену.

— Не всё так просто, парень.

Сфера встал, подошёл к шахте и задумчиво заглянул внутрь, хотя там была крошечная тьма. Потом посмотрел на Наю.

— А почему ты не использовала кристаллы?

— Кристаллы? Какие? — нахмурилась Ная, но вдруг всё поняла. — А, ну да, точно, кристаллы.

Она посмотрела с укоризной на Оми. Тот лишь покрутил головой.

Внезапно Топор засмеялся. Отсмеявшись, он поднялся и подошёл к остальным. Ная подняла на него глаза. До этого она как-то не всматривалась в его лицо, да и темно уже было. Он оказался тибийцем средних лет, хотя людям бы он показался довольно молодым. Но не Нае. Его выдавал взгляд. Взгляд того, кто прожил уже далеко не пару десятков лет. И в нём больше не чувствовалось угрозы, как в начале их знакомства. Скорее печаль.

— Ребят, вы поймите, мы не хотим вам вредить. И я понимаю, что вы можете вообще ничего не знать. Но Олпе... — он вздохнул. На секунду Нае показалось, что на лице Топора отразилась вселенская усталость.

— Приказ есть приказ, и вариантов у нас немного, — развёл руками Сфера и улыбнулся.

— Это какие же? — усмехнулся Оми.

— Тебе не понравится, — Сфера серьёзно посмотрел на Оми, потом на Наю. — Ты же понимаешь, о чём я?

— Да, — ответила она. — Но почему мы ещё живы? К чему сложности?

— Потому что так неправильно, — медленно проговорил Топор, — совсем неправильно.

— Эх... чёртова курица, — вздохнул Оми.

— Что за курица? — встрепенулся Сфера.

— Да демоноглазка. Из-за неё мы и свернули. Бредово звучит, я знаю, — Оми с улыбкой посмотрел на небо.

Нае казалось, что она попала в какой-то сюрреалистичный сон. Перед ней сидели двое, которые в скором времени должны убить её и Оми. Но она не испытывала страха. Оми тоже выглядел спокойным. Более того, он просто болтал с ними. Причины она понимала: сама могла оказаться на их месте. Они не были головорезами из лесов Империи или подворотен больших городов. Они просто делали свою работу, стояли на страже интересов Тиба, как это видел Совет. Она верила, что они не хотят того, что им предстоит. Что бравада одного и печаль другого имеют одну природу. Олпе говорила, что иногда грязная работа ложится на добрые и благородные плечи.

— Он сказал, что он Забытый Бог, это стало последней каплей, — смеялся Оми.

Ная словно очнулась, возвращаясь в эту сюрреалистичную ночь. Они улыбались. Это было прекрасно и ужасно одновременно.

— Забытый Бог, говоришь, — Топор посмотрел куда-то в сторону. — Интересно, а он бы смог разрешить нашу дилемму?

— А давай спросим, — предложил Сфера. Он подошёл к костру и вытащил тлеющую ветку. Поднял её, направляя в небо, прямо на луны. — Эй, Забытый, помоги нам, верни спокойствие в Тиб! Отдам душу! Две души!

Он обернулся и с грустной улыбкой взглянул на Топора. Тот лишь кивнул в ответ.

Внезапно Сфера замер, а затем потянулся рукой к голове. Однако он не смог коснуться макушки и рухнул лицом в песок. Сзади, из основания черепа, торчал кинжал.

Топор резко вытащил топор и разрубил верёвки.

— Бегите в шахту! Странный ваш этот Бог, но оно и... — внезапно, не успев договорить, он улыбнулся и стал заваливать вперёд.

Ная поняла, что такой же кинжал прилетел и ему. Слеза скользнула по её щеке. Сюрреалистичный сон превращался в кошмар. Оми схватил Наю за руку и потащил в шахту. Через

мгновение они уже спускались во тьме в неизвестность. Сверху доносились звуки: наверное, кто-то следовал за ними. Сейчас Ная знала только две вещи: первое — останавливаться нельзя, а второе — этот проклятый мир сломан.

Часть 5. Забытый бог

Он открыл глаза. Утренние сумерки только начали прятать звёзды, а солнце пока ещё размышляло, вставать или нет. Он умер. Да, он помнит. Его убил кинжал. Что ж, главное, чтобы ребята спаслись. Такие молодые, втянутые в игры стариков. Как когда-то и он. Но теперь он умер.

Но почему он тогда видит небо? Дышит?

Он повернул голову и обнаружил, что рядом лежит его товарищ. Тот тоже погиб. Но сейчас он тоже дышит и смотрит в небо.

— ... — хотел было позвать товарища, но вдруг осознал, что не помнит его имени. Как и своего.

Он поднялся и увидел, что у костра сидит человек. Лицо его почему-то невозможно было рассмотреть: взгляд легко улавливал только отдельные черты и мимику человека. Однако собрать всё это во что-то целое определённо не получалось. То же самое происходило и с его одеждой. Стоило отвести взгляд, и уже не помнил, что только что увидел.

— Доброе утро, Дока.

— Меня зовут Дока?

— Теперь да. А его Кси.

Дока провёл рукой от затылка до спины. Всё цело. Посмотрел на Кси. Он тоже был цел. Просто лежал и смотрел в небо.

— Он в порядке?

— Да, я в порядке, — Кси резко сел, взъерошил волосы и оглядел незнакомца с ног до головы. — Ты Забытый Бог?

Человек лишь улыбнулся.

— Я же пошутил, это же просто миф, — Кси явно недоумевал. — Я что, продал две души?

— Мне ваши души без надобности. Как и ваши жизни. Считайте, что вы теперь свободны.

— Интересно, что скажет на это Совет? — Дока решил разобраться в ситуации, насколько это возможно в данных обстоятельствах. — И почему я не могу вспомнить, как меня раньше звали?

— Твоё старое имя тебе ни к чему, как и твоему приятелю. Да и ваши старые лица тоже. А Совет не узнает, — человек кинул им в руки по небольшому шарiku размером с лесной орех.

— Что это? — спросил Кси, крутя шарик в руках.

— Маячки. Если их разрушить, Совет будет думать, что вы погибли.

— Это... — Дока положил руку себе на грудь. — Но они же должны были...

Некоторое время все молчали. Видимо, человек давал им время принять реальность. Тишину нарушил Кси.

— И что дальше?

— Это зависит от вас. Например, можете вернуться в Тиб, можете жить с деси, а можете послужить мне, — почему-то казалось, что человек смеётся, хотя голос оставался спокойный.

— И какая служба? — продолжил Кси.

— Будете ангелами-хранителями. Для ребят и ещё для кое-кого.

— Но мы их хотели убить, — со злым недовольством сказал Дока. — Мы ведь можем...

— Должны были, а не хотели.

— Совет сгнил, — Дока сжал шарик, и тот рассыпался. — Надеюсь, мой новый Бог не такой гнилой.

— Эх, Дока, Дока, — хмыкнул Кси. — Ты прям не оставляешь мне выбора. Эту штуку можно временно заглушить?

Человек откуда-то вынул коробочку и протянул её Кси.

— Носи внутри и не открывай. Как откроешь — Совет получит сигнал.

Кси убрал шарик в коробочку.

— Вот я и погиб, прощайте, друзья! — он посмотрел куда-то вдаль. — Какой первый приказ, э-э... Бог?

— Я не бог, — ответил человек.

— Командир, — утвердительно предложил Дока.

— Пойдёт, — согласился человек. — Идите пока в Молемай и живите. Местные вас примут. Когда придёт время, я сообщу.

На этом человек пропал. Как будто просто отключили картинку.

— М-да... — сказал Кси, — даже не знаю, радоваться или грустить.

— Пошли, — Дока поднялся. В глубине души он был рад. Он ненавидел Совет, который предал все идеалы Тиба. Он ненавидел себя, ибо продолжал Совету служить. Но по-другому он не мог. Клятва нерушима. Но теперь клятвы нет, Дока чувствовал. Бог это был или нет, но он их освободил. Он позволил их спасти.

— Знаешь, я смог отпустить ребят. Разрубил верёвки. Как думаешь, почему? Неужели уже тогда?

— Кто знает, — пожал плечами Кси. — Я слышал, что клятва может давать сбой. Да какая разница. Главное, что они остались живы, а мы свободны.

Глава 5. Когда встречаются миры.

Часть 1. Старые друзья

Тома сидел за столом и неспешно потягивал красный чай, наслаждаясь его мягким вкусом. Хозяин суетился у небольшой печи. Лиса же расположилась в дверном проёме и играла с каким-то пушистым зверьком.

— А кто этот Шама? Попросил меня показать Тиб Лесу. Через Лису, — Тома отпил немного чая.

— Шама? Отшельник. Обычно в Лесу торчит. Наверное, ещё одна жертва Наебога. Лиса тоже, кстати. Это Шама её привёл, сказал, что я должен о ней заботиться. Типа божья воля. Божья! — повторил он, потрясывая указательным пальцем в воздухе. — Вот так! Юморист, мать его за ногу.

— Наебог? — засмеялся Тома. — Почему Наебог?

— Ну а кто? Пообещал, что наконец позволит помереть. И вот он я, живой, вот так чудо божье! Да ещё и с ребёнком. Это... это... сука! Не того я хотел, когда с ним связался.

— Ну формально он обещание выполнил. Хочешь на свою могилу глянуть?

— Мечтаю. Вот прям сплю и вижу. Хотя... вы же всё как надо написали? — с этими словами, довольно улыбаясь, мужчина достал из печи румяные булочки, напоминающие маленькие лодочки.

— Пилюш? Серьёзно? Ты стал готовить что-то посложнее, чем кусок мяса на огне? — Тома уже откровенно веселился.

— Ну мы же у деси. Считаю, национальная, мать её, кухня. От самого Короля!

— Король? До сих пор?

— Всегда!

Король с достоинством сел за стол. За ним уже успела расположиться и Лиса, которая покорно ожидала трапезы. Забавно, но Тома не знал настоящего имени друга. Наверное, и никто не знал, кроме самого Короля. Но тот всегда пресекал любые расспросы на эту тему. «Я был крайне недостойным человеком, чтобы история сохранила моё имя», — единственное, что он говорил. Что же. Пусть так. Для Тома Король оставался другом, товарищем и даже мудрым наставником. Монах, который отрицал аскезу, бабник и матерщинник, постоянно поносящий своего бога. И при этом человек с большим сердцем, не жалеющий собственной жизни.

— Лиса, неужели и тут его Королём знают?

— Дурачком. Исключительно.

— Верю, в этом он весь, — Тома отломил кусок пилюша и закинул в рот.

— Ну что в итоге будем делать?

— Тут вроде ответы должны быть. Так сказал этот Шама. Есть идеи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.